

LINGUISTIC MEANS OF SPEECH MANIPULATION IN THE DISCOURSE OF MODERN GERMAN-LANGUAGE MEDIA

I. S. Kashenkova

MGIMO-University,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The article touches upon the problem of identifying and analyzing speech manipulation in the texts of German-speaking media. Media determine linguistic and cultural pictures of the world, so the analysis of media language will help to establish trends of influence on the cognitive consciousness of society. In today's geopolitical environment, the basic functions of the media transform as they use specific techniques of speech manipulation to achieve informational and emotive effectiveness, allowing for the distortion of the cognitive perception of information by the audience. The material for this study was German-language media texts, selected by means of a total sampling and semantic-syntactic analysis. The relevance of the study is in its linguistic and extralinguistic factors. The author states that in the conditions of information pollution all the participants of communication should be able to distinguish the speech manipulation in the text, to qualify information in terms of its significance or reliability, and to calculate the risks of facing manipulative actions. Taking into account the peculiarities of speech manipulation methods used in the modern German-language media texts, the recipient must have sufficient interpretational competence to allow him to overcome the barriers that prevent the identification and mental comprehension of the means of speech manipulation in the texts of foreign-language publications.

The main purpose of the study is to remove some difficulties in the perception of information in the German-language media text by presenting signs of indirect pressure and speech manipulation in them. To this end, the article classifies the basic techniques of speech manipulation in terms of linguistic analysis, and also justifies the expediency of the formations of interpretative competence in the sphere of epistemic vigilance. The effectiveness of this competence in relation to leveling the negative impact of the discourse of German-language media on the cognitive consciousness of the audience is argued.

Keywords: infodemic, involution, cognitive practices, German-language media, translation, discourse, linguistic means, speech manipulation, epistemological vigilance

For citation: Kashenkova, I. S. (2023). Linguistic means of speech manipulation in the discourse of modern German-language media. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(1), pp. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-1-34-8-21>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА

И.С. Кашенкова

Московский государственный институт международных отношений МИД
России, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы выявления и критического анализа средств речевого манипулирования в текстах немецкоязычных средств массовой информации (СМИ). Медиа способствуют созданию языковой и культурной картины мира, поэтому анализ языка СМИ, текстов современной медиакommunikации поможет установить существующие тенденции воздействия на когнитивное сознание общества. В современных геополитических условиях основные функции СМИ претерпевают существенную трансформацию, поскольку для достижения информационной и эмотивной результативности они намеренно используют особые приёмы речевого манипулирования, допускающие искажение когнитивного восприятия информации аудиторией. Материалом настоящего исследования послужили тексты немецкоязычных медиа, отобранные методом сплошной выборки и семантико-синтаксического анализа. Актуальность данного исследования обусловлена различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Автором аргументируется тезис о том, что в условиях медиапропаганды и информационного загрязнения все участники полиязычной коммуникации должны уметь различать попытки речевого манипулирования в тексте, квалифицировать информацию в свете её значимости или незначимости, достоверности или недостоверности, просчитывать психологические и ментальные риски столкновения с такими манипулятивными действиями. Принимая во внимание своеобразие используемых в современных немецкоязычных медиатекстах приёмов речевого манипулирования и косвенного давления на уровне лексики, грамматики и проч., реципиент должен обладать достаточными интерпретационными компетенциями, позволяющими ему преодолевать барьеры, препятствующие выявлению и ментальному осмыслению средств речевого манипулирования в текстах иноязычных публикаций. Основная цель исследования заключается в снятии некоторых трудностей при восприятии информации в немецкоязычном медиатексте, обусловленных наличием в них признаков косвенного давления и речевого манипулирования. С этой целью в статье классифицируются основные приёмы речевого манипулирования с точки зрения лингвистического анализа, а также обосновывается целесообразность формирования интерпретационной компетенции в сфере эпистемической бдительности. Аргументируется эффективность данной компетенции в отношении нивелирования негативного воздействия дискурса немецкоязычных медиа на когнитивное сознание аудитории.

Ключевые слова: инфодемия, информационное загрязнение, когнитивные практики, немецкоязычные СМИ, дискурс, языковые средства, речевое манипулирование, эпистемическая бдительность

Для цитирования: Кашенкова И.С. (2023). Языковые средства речевого манипулирования в дискурсе современных немецкоязычных медиа. *Филологические науки в МГИМО*. 9(1), С. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-1-34-8-21>

Введение

Интеракциональный характер мышления и коммуникации обуславливает возникновение ряда специфических побочных явлений, среди которых можно выделить производство недостоверной и/или искажённой информации, а именно распространение фейков и дезинформации, насаждение теорий заговора и деструктивных императивов, становление эпохи пранкинга и политики постправды, а также прочих приёмов информационного загрязнения. Деориентация в такого рода коммуникациях и отсутствие у потребителя информации навыков её критической интерпретации и прогнозирования психологических и ментальных последствий такой интерпретации привели на сегодняшний день к появлению и популяризации понятия «инфодемия». Данное явление обозначает факт «стремительного и неконтролируемого распространения в новых медиа необоснованной и ложной информации о кризисных событиях, усиливающего общественное беспокойство» [3, с. 54]. Этот термин в широкое употребление несколько лет назад ввёл генеральный директор ВОЗ Тедрос Гебреисус, заявив о небывалом распространении ложной информации о пандемии COVID-19 и призвав бороться с ней: «*Wir kämpfen nicht nur gegen eine Epidemie, sondern auch gegen eine Infodemie. <...> Fake News verbreiten sich schneller und einfacher*» (www.science.orf, 18. 02. 2020) – «Мы боремся не только с эпидемией, но и с инфодемией. <...> Фальшивые новости распространяются быстрее и легче» (перевод здесь и далее мой – И.С.). Сегодня огромный поток информационного продукта такого рода ввиду определённых событий последних десятилетий, связанных, в том числе, с открытым противостоянием России и Запада, достиг критического уровня распространения. Вследствие чего проблематизация данного феномена представляется **актуальной**.

Изменение концептуального значения таких понятий, как «правда», «истина», а также проявление в данных концептах характерных свойств категории «относительность» создали предпосылки для возникновения в общественно-политическом и медийном пространстве нового типа коммуникации, а именно предоставления информации через механизм постправды (*Post-Wahrheit*), определяемой современными исследователями как «новый механизм формирования общественного мнения» [5, с. 185]. Проанализировав методом сплошной выборки и семантико-синтаксического анализа более двухсот немецкоязычных текстов средств массовой информации, мы можем говорить о функционировании в языке немецких СМИ особых приёмов организации текста, допускающих искажение когнитивного восприятия информации реципиентом. Ранее отличительной чертой немецкоязычных медиа являлся реальный и беспристрастный анализ политических и экономических событий внутренней и международной повестки. Сегодня же в попытках быстрой, сенсационной подачи «выгодной» информации, а также в угоду крупному капиталу, контролирующему медиахолдинги, СМИ, в том числе и немецкоязычные, часто намеренно конструируют обстоятельства с целью манипулирования общественным сознанием и мнением аудитории.

Основной **целью исследования** является анализ приёмов речевого манипулирования с последующим обоснованием необходимости определённых когнитивных практик, позволяющих снять некоторые трудности при восприятии информации в немецкоязычном медиатексте. **Теоретическая и практическая значимость** данного исследования состоит в его потенциале в условиях инфодемии и политики постправды новых немецкоязычных медиа выявлять механизмы речевого манипулирования, повышать осознанность когнитивного поведения реципиентов и уменьшать негативное воздействие недостоверной и/или искажённой информации на когнитивное сознание и формирование общественного мнения.

Методология и методика исследования

В качестве материала исследования были использованы публикации немецкоязычных медиа за период 2014-2022 гг. в изданиях *Der Spiegel*, *Die Welt*, *Tageszeitung*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Focus*, *Süddeutsche Zeitung*, а также интернет-ресурсов *www.pi-news.net*, *www.br.de*, *www.zdf.de*,

www.spiegel.de, www.faz.net, www.welt.de, www.bild.de, www.ostsee-zeitung.de, www.rnd.de и других. Данные издания были выбраны для исследования прежде всего потому, что являются общенациональными, крупнейшими и/или наиболее популярными в Германии новостными источниками. Именно поэтому в силу своего влияния на массовое сознание они и стали объектом нашего особого интереса.

Основываясь на методологии **комплексного анализа текста**, подразумевающего семантико-синтаксический анализ структурных единиц речевых фрагментов, было рассмотрено более двухсот немецкоязычных публикаций. Методом сплошной выборки на начальном этапе исследования определялись публикации, в которых информация подавалась неверно, неточно, неполностью. Далее во всех публикациях выявлялись основные приёмы речевой организации текста, используемые авторами на разных уровнях (лексическом, грамматическом и проч.) с целью манипулирования общественным сознанием и мнением, и с точки зрения семантико-когнитивного подхода проводился лингвистический анализ механизмов речевого манипулирования в новых медиа. В дополнение была предпринята попытка осмыслить причины существующих барьеров, препятствующих выявлению и критическому анализу средств речевого манипулирования в текстах иноязычных публикаций. Также был сформулирован и обоснован тезис о необходимости формирования у реципиента достаточных интерпретационных компетенций, благодаря которым им может быть проведено оценивание информации на предмет её достоверности или недостоверности и прогнозирование психологических и ментальных рисков столкновения с недобросовестной подачей и качеством информации. На заключительном этапе исследования были предложены определённые когнитивные практики, способствующие дифференциации речевых манипуляций в немецкоязычных СМИ.

Результаты и анализ исследования

Необходимо отметить, что немецкоязычные авторы публикаций ранее неизменно опирались на принципы журналистской этики и профессионализма, они не давали личную оценку, не спекулировали по поводу возможного исхода описываемых событий, а лишь информировали аудиторию о текущих явлениях действительности. В Германии со второй половины XX века действует журналистский Этический кодекс, предписывающий авторам публикаций уважение к истине, объективность, предоставление достоверной информации общественности и внимательное отношение к темам, которые могут вызвать у потребителя информации нездоровый ажиотаж и/или панику [21].

Однако современная глобальная геополитическая реальность, когнитивной парадигмой концептуализации которой является в некоторой степени информационная политика постправды, привела к трансформации медийного дискурса: в силу оперативности и лёгкости подачи материала у авторов публикаций меньше времени и/или желания на проверку достоверности информации, а в силу экономии пространства и времени, отводимого на чтение публикации, у них больше возможностей для эмоционально-экспрессивной подачи информации с ярко выраженной личностной позицией автора, субъективностью изложения и намеренным искажением слов и смыслов.

Функциональный характер информационного общения предполагает существование неизбежных рисков столкновения с недостоверным и/или искажённым информационным продуктом, формальными признаками которого являются нарушение качества и полноты информации. Сознательное ухудшение подачи информации может быть связано с целенаправленным вербальным манипулированием сознанием и убеждениями потребителя информации. В.З. Демьянков говорит о «заразительности идей, иногда не совсем (а очень часто и совсем не) правильно понятых в чужих текстах. Когда речь идёт о пропаганде <...> с помощью манипуляции пытаются достичь политических или бытовых целей» [6, с. 49]. Вместе с тем, по мнению Г.А. Копниной, «знание механизмов и приёмов речевого манипулирования поможет более обдуманно воспринимать информацию» и способствует формированию более активной и ответственной личности [12, с. 6].

Лингвисты достаточно давно предпринимают попытки отразить диалектику взаимосвязи языка и мышления, воздействие высказывания на сознание людей через язык [2], [13], [17], [18]. Объектами лингвистического исследования становились такие семантические категории, как языковая (речевая) демагогия, языковая (речевая) агрессия, языковое (речевое) насилие, языковое (речевое) манипулирование [4], [7], [9]. Исследователи часто рассматривают данные явления как схожие, признавая их родственными формами языкового воздействия. Также расценивая все эти понятия в качестве различных вариантов речевого воздействия, в настоящей работе мы исследуем **речевое манипулирование** как особую форму речевого поведения. Принимая во внимание оправданность существования альтернативной терминологии, мы отдаём предпочтение данному понятию, поскольку так же, как и некоторые исследователи, полагаем, что именно оно наиболее точно определяет феномен скрытого языкового воздействия, так как «очевидно, что манипулируют языковыми средствами в речи, манипуляция – это явление речи, и следует говорить о речевых манипуляциях как приёмах, осуществляемых говорящими в речи» [15, с. 8]. В нашем исследовании мы придерживаемся формулировки Г. А. Копниной, определяющей речевое манипулирование как форму «манипулятивного воздействия, осуществляемого путём искусного использования определённых ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата/слушателя/читателя» [12, с. 24]. В дискурсе массмедиа речевые манипулятивные действия часто не агрессивны по форме, ведь сам факт воздействия не должен быть замечен получателем информации (!), и связаны с использованием особых приёмов речевой организации текста. В соответствии с определением Г.А. Копниной в качестве приёмов мы рассматриваем «способы отбора, расположения информации или особенности её подачи» [12, с. 64].

Данные приёмы представлены на разных уровнях (лексическом, грамматическом и проч.), но особое внимание обращают на себя лексические средства, способствующие осуществлению речевого манипулирования. К таким приёмам относят «навешивание ярлыков», использование дискредитирующих пресуппозиций, ключевых слов, политических аффективов или «слов-лозунгов»: [10, с. 8]: «*Kremlchef Wladimir Putin hat dem Diktator Alexander Lukaschenko das Raketenystem Iskander-M zugesagt*» (www.spiegel.de, 26.06.2022). – «Президент России Владимир Путин пообещал передать диктатору Лукашенко ракетные комплексы «Искандер-М». «*Putins makabre Mathematik des Todes*» (www.rnd.de, 08.06.2022). – «Путинская зловещая математика смерти». «*Schoßhunde von Putin*» – *Kretschman greift die AfD an*» (www.zeit.de, 20.07.2022). – «Путинские прихвостни» – Винфрид Кречманн **нападает** на представителей «АдГ».

Ещё одним широко распространённым приёмом применения механизма речевого манипулирования являются эвфемизмы – слова или словосочетания, вуалирующие и/или скрывающие суть дела. Так, например, в поисках аргументов для планируемого значительного увеличения войск НАТО в Восточной Европе еженедельник Spiegel пишет: «*Wir müssen die Verteidigung des Baltikums vorbereiten*» (www.spiegel.de, 02.07.2022). – «Мы должны **озаботиться обороной** стран Балтии». Или, выражая презрение в адрес своих граждан, готовых пожертвовать принципами демократии ради таких «буржуазных благ», как горячая вода, немецкоязычные новостные сайты называют их «слабовольными людьми»: «*Warmduscher, zieht euch warm an!*» (https://www.pi-news.net/, 11.01.2022). – «**Слабовольные любители горячего душа**, одевайтесь тепло!». В качестве эвфемизмов также нередко могут использоваться квазиантонимы, сглаживающие «некрасивую» противоположность. Например, подчёркивая скрытность и отсутствие темперамента нового федерального канцлера Германии, немецкоязычные СМИ пишут: «*Künftiger Kanzler Olaf Scholz: Der Unauffällige*» (www.taz.de, 04.12.2021). – «Будущий канцлер Олаф Шольц: **незаметный**». Или, отмечая всё ещё низкий уровень экономического развития восточных земель ФРГ спустя 30 лет после объединения Германии, новые медиа смягчают реальное положение дел в стране: «*Wirtschaft im Osten ist gut, aber nicht genug gut*» (www.spiegel.de, 16.09.2020). – «Экономика на Востоке хороша, но **недостаточно хороша**».

К числу известных приёмов речевого манипулирования на уровне лексики также относятся имперсонализация и универсальные обобщения. В этом случае высказывание оформляется без определённого субъекта (используются местоимения «они», «некто»), но носит множественный

или универсальный характер. Например, регулярно в последнее время в немецкоязычных СМИ можно наблюдать общие русофобские высказывания о гражданах России: «*Sie sehen sich als Opfer: die Teilnahmslosigkeit der Russen*» (www.faz.de, 10.07.2022). – «Они считают себя жертвами: безучастность **русских**». Или: «*Schriftsteller bitten: Russen sprechen Sie die Wahrheit aus!*» (www.br.de, 09.03.2022). – «Писатели просят: **русские**, говорите правду!». По мнению О.Н. Быковой, такая «неопределённость выполняет лингводемагогические функции и ‘создаёт’ фантомных членов социума» [4, с. 19].

С точки зрения грамматики в качестве манипулятивного приёма часто выступает номинализация – перевод глаголов в абстрактные существительные. С одной стороны, данный приём помогает в определённых ситуациях придать дополнительный вес «нужной» информации, с другой стороны, обезличивает её, устранив субъект, от лица которого подаётся информация: «*Helfershelfer eines Kriegsverbrechers*» – *Kritik an Putin-Nähe der AfD*» (www.welt.de, 02.05.2022). – «Пособничество военному преступнику – Критика близости партии «АдГ» к Путину». «*Nord Stream 1: Kein Grund zur Erleichterung*» (www.tagesschau.de, 21.07.2022). – «Северный поток-1: нет поводов для расслабления» (о запуске газопровода «Северный поток-1» – примечания – И.С.).

Ещё один типичный пример речевого манипулирования на уровне грамматики представляют собой риторические вопросы, являющиеся образцом несоответствия цели высказывания её внешней реализации. Так, подогревая недовольство общества отсутствием обещанных несколько лет назад правительством Германии изменений в законодательстве о защите климата, авторы публикаций пишут: «*Halten die G7 ihre Klimazusagen?*» (www.tagesschau.de, 27.07.2022). – «Исполнит ли «Большая семёрка» свои обещания по климату?» «*Droht eine Grüne Armee Fraktion?*» (www.faz.net, 27.07.2022). – «Существует ли угроза создания фракции «Зелёная армия»?». А, расхваливая решение бундестага о введении на всей территории Германии субсидированного проездного билета за 9 евро (который привёл к хаосу, задержкам и переполненным поездам – примечания И.С.), а также подогревая интерес к нему аудитории, немецкие СМИ пишут: «*9-Euro-Ticket: Ab wann erhältlich? Wo kann ich es kaufen?*» (www.rnd.de, 23.05.2022). – «Проездной за 9 евро: когда он будет доступен? Где я могу его купить?». «*9-Euro-Ticket: Warum der Rabatt für öffentlichen Nahverkehr dem Klima doch nützt?*» (www.spiegel.de, 19.07.2022). – «Проездной за 9 евро: почему скидка на общественный пригородный транспорт всё-таки идёт на пользу климату?».

Речевое манипулирование может осуществляться и с помощью стилистических приёмов, среди которых выделяется использование метафор, антитезы, обыгрывания имени собственного. Оказывая тонкое скрытое психологическое давление, данные стилистические приёмы выстраивают определённую картину мира в сознании реципиента, завуалированно предлагая ему «особый» взгляд на реальное положение вещей. По мнению А.П. Чудинова, «метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определённым действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [18, с. 64]. Так, поддерживая в обществе положительное отношение к политике нового канцлера, рейтинг одобрения работы которого в последнее время значительно снизился, авторы публикаций подчёркивают его решительность, стойкость и надёжность: «*Deutliche Kritik an Steinmeier-Ausladung: Scholz geht in die Offensive – und will erstmal nicht nach Kiew*» (www.tagesspiegel.de, 03.05.2022). – «Явная критика отказа в визите Штайнмайеру: Шольц **переходит в наступление** – и пока не намерен ехать в Киев». «*Scholz und seine Panzer-Zurückhaltung*» (www.spiegel.de, 23.09.2022). – «**Железная выдержка** Олафа Шольца» (о нежелании канцлера Германии поставлять танки на Украину – примечания – И.С.). А ранее, описывая очередной тур теледебатов среди кандидатов на пост федерального канцлера ФРГ, немецкие СМИ уже создавали в сознании аудитории образ сильного и уверенного в себе Олафа Шольца и противопоставляли его «слабому подобию Ангелы Меркель» – Армину Лашету и словоохотливой частой гостье телевизионных шоу – Аннелене Бербок: «*Der Scholzomat siegte über das Merkel-Simulacrum und die Talkshow-Löwin*» (www.de.rt.com, 13.09.2021). – «Шольцомат торжествует над копией Меркель и львицей ток-шоу».

В качестве антитезы в медийном дискурсе часто используется приём идеологического противопоставления категории «мы – они», когда для создания положительного имиджа так называемых «своих» используется лексика с позитивной коннотацией, а для формирования негативного образа «врага» служат отрицательные денотаты. Таким примером являются растиражированные в СМИ слова бывшего генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена, требующего от мирового сообщества большей поддержки Украине: «*Ihr Kampf ist unser Kampf: Ex-NATO-Generalsekretär will Härte gegen Putin*» (www.n-tv.de, 10.06.2022). – «Их борьба – это наша борьба: бывший генсек НАТО намерен добиться жёсткой реакции на действия России».

Исследователями также выделяются наиболее частотные *способы речевого манипулирования* информацией в СМИ. В частности, Ю.В. Щербатых, с точки зрения лингвистического анализа, относит к ним *умолчание*, или сокрытие информации от реципиента (*Verschweigen*), *селекцию*, или представление только выигрышной манипулятору информации (*Selektion*), *искажение*, или подмену понятий (*Entstellung*), *инсинуацию*, или злонамеренный вымысел (*Insinuation*), а также *конструирование*, или придумывание несуществующей информации (*Konstruieren*) [19, с. 113-114]. Зачастую авторы публикаций следуют принципу, согласно которому ложь, чтобы стать правдой, должна просто выглядеть убедительной. Люди всё равно всё быстро забывают, поэтому одним из важных способов контроля когнитивного восприятия информации аудиторией и формирования её мнения является предоставление как можно меньшего количества или полное отсутствие справочной информации, чтобы реципиенту было трудно ориентироваться в сложном вопросе. Так, критически расценивая подписанное Москвой и Киевом соглашение об экспорте зерна из Украины и призывая не доверять приверженности Москвы любым подписанным соглашениям, немецкоязычные СМИ комментируют его якобы нарушение российской стороной. Читаем: «*Hafen von Odessa mit Raketen beschossen*» (www.dw.de, 23.07.2022). – «Порт Одессы обстрелян ракетами». «*Putin führt die Weltgemeinschaft vor*» (www.sueddeutsche.de, 24.07.2022). – «Путин **издевается** над мировым сообществом». «*Russland räumt Angriff auf den Hafen von Odessa ein*» (www.zeit.de, 24.07.2022). – «Россия **признала факт нападения** на порт Одессы». «*20 Stunden nach Getreide-Deal – Putin -Raketenattake auf den Hafen von Odessa*» (www.bild.de, 24.07.2022). – «Спустя 20 часов после зерновой сделки – российский **ракетный удар** по порту Одессы». – При этом, ни один ключевой источник не пишет об истинных целях ударов – объектах военной инфраструктуры – и о непротиворечии данных атак взятым Россией на себя обязательствам по обеспечению вывоза украинского зерна.

Нужно отметить, что существование различных вариаций речевого манипулирования и их всевозможные комбинации в свою очередь могут затруднять их идентификацию и анализ. Примером такого рода комбинаций могут служить статьи в немецкоязычных новых медиа, посвящённые подготовке аудитории к энергетической конфронтации с Россией и дефициту газа в стране. Появилось множество публикаций, встраивающих в сознание аудитории заведомо ложную мысль об ответственности России за энергетический кризис в Германии и о необходимости уменьшить энергозависимость страны от российских энергопоставок: «*Energiesparen gegen Putin*» (www.zeit.de, 13.03.2022). – «**Экономия энергии как борьба с Путиным**». «*Kälter duschen gegen Putin: Wie Haushalte durch die Energiekrise kommen*» (www.berliner-zeitung.de, 24.06.2022). – «**Холодный душ как борьба с Путиным: как домохозяйства преодолеют энергетический кризис**». «*Wer Putin schaden will, spart Energie*» (www.tagesschau.de, 05.03.2022). – «Тот, кто хочет **навредить Путину, экономит энергию**». В попытках дискредитировать газовые поставки из России некоторые авторы публикаций доходят до абсурда: «*Sprecher von Nord Stream 2 war bei der Stasi*» (www.ostsee-zeitung.de, 18.06.2022). – «**Представитель компании «Северный поток-2» был сотрудником Штази**». «*Erdgas: Warum Nord Stream-2 das Klima schädigt*» (www.sueddeutsche.de, 01.06.2021). – «**Природный газ: почему «Северный поток-2» вредит климату**». Не менее нелепыми и абсолютно лицемерными кажутся советы немецкоязычных медиа по преодолению данного энергетического кризиса: «*Klospülung und Co.: So sparen Sie unkompliziert Wasser im Haushalt*» (www.rnd.de, 01.05.2022). – «**Смысл унитаза и другие способы экономии: так вы легко сэкономите воду дома**». «*Weniger duschen, Energiekosten senken, es genügt, DIESE vier Körperstellen zu waschen*».

Warum die Haut sich selbst reinigt, wenn man sie lässt» (www.bild.de, 16.04.2022). – «**Принимайте душ реже**, сократите расходы на электроэнергию, достаточно **мыть ЭТИ** четыре части тела. Почему **кожа очищается сама**, если ей это позволить». «*Griechenland lädt ein: So schön kann die Winterflucht sein*» (www.spiegel.de, 14.07.2022). – «Греция приглашает: **побег от зимы** может быть прекрасен». Налицо искажение фактов и инсинуация – зная действительное положение дел, авторы публикаций умышленно создают у получателя информации ложное представление о ситуации.

Другим примером несложной комбинации различных способов речевого манипулирования, в частности селекцией и конструированием информации, является попытка представить многолетнюю изоляцию России на международной арене. Примечательно также использование обработанных фото- и видеоматериалов и их лицемерная интерпретация, как показывают примеры встречи Группы двадцати (G20) в Брисбене в 2014 году, в Гамбурге в 2017 году или на Бали в 2022 году. Так, освещая встречу «Большой двадцатки» в Брисбене, многочисленные немецкоязычные таблоиды выложили фотографию, на которой президент России сидит на торжественном приёме за столом один, и прокомментировали её следующим образом: «*Beim Barbecue am Mittag, wie symbolisch: Putin einsam und verlassen*» (www.tagesschau.de, 17.11.2014). – «На барбекю в полдень, как символично: **Путин одинок и брошен**». «*Zu beobachten des Mittags beim gemeinsamen Barbecue: der einsame Putin*» (www.tagesthemen, 16.11.2014). – «В полдень на совместном барбекю: **одинокий Путин**». «*Ein Bild, das Bände spricht: Putin allein zu Tisch!*» (www.wdr.de, 16.11.2014). – «Фотография, которая говорит о многом: **Путин один за столом!**». Но правда заключалась в том, что президент России был не один за столом, как следовало из фотографии и её интерпретации, – рядом с ним сидели бывший президент Бразилии Дилма Руссефф и главы других государств. Однако фотография была отредактирована таким образом, чтобы их было не видно и чтобы можно было говорить об «изолированном» Путине. Саммит в 2017 году и снова отлаженные методы манипулирования общественным сознанием: «*Putin und der große Bluff*» (www.zeit.de, 06.06.2017). – «Путин и большой **блеф**». «*Russland: Etwas läuft hier schief*» (www.zeit.de, 28.01.2018). – «Россия: **что-то** здесь **не так**». «*Das sei 2014 in Australien mit Wladimir Putin schon einmal schief gegangen: Der musste dann auch seine Grillwurst allein am Tisch essen*» (www.tagesschau.de, 01.07.2017). – «В 2014 году в Австралии у Владимира Путина уже **что-то пошло не так**: тогда ему пришлось есть колбасу на гриле **одному** за столом». Очередной саммит в 2022 году, очередные фотографии и снова наблюдаем попытки немецкоязычной прессы изобразить представителей делегации России «международными париями»: «*G20 auf Bali: Lawrow und der Rest der Welt*» (www.sueddeutsche.de, 07.07.2022). – «Встреча «Большой двадцатки»: Лавров и **весь остальной мир**». «*G20-Treffen: Baerbock setzt auf Isolierung Russlands*» (www.berliner-zeitung.de, 07.07.2022). – «Встреча «Большой двадцатки»: министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок **добивается изоляции** России». «*Lawrow verlässt G20-Treffen: Baerbock sieht 19:1 gegen Russland*» (www.faz.net, 08.07.2022). – «Лавров покидает встречу «Большой двадцатки»: **девятнадцать против одного**». Данные заявления немецких СМИ являются абсолютным вымыслом, поскольку опровергаются многочисленными материалами, в частности заявлением посла дипломатического представительства России в Индонезии Л. Г. Воробьёвой и выложенными ей фотоматериалами, подтверждающими проведение министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым ряда «продуктивных встреч с коллегами из других стран» [16].

Возвращаясь к способностям реципиентов дифференцировать речевые манипулятивные действия, необходимо отметить факт существования и других **барьеров**, затрудняющих естественные процессы восприятия, адекватного оценивания и интерпретации поступающего информационного потока. В дополнение к катастрофическому объёму внешней информации её потребитель может ощутить у себя недостаток объективных знаний и интерпретационных умений, способствующих глубокому пониманию поступающей информации и формированию собственных оценочных суждений о её достоверности. Но вместе с тем реципиент может вообще не догадываться о необходимости такого рода познавательной деятельности, поскольку отношение к знанию через доверие к экспертам когнитивно менее затратно, чем его критическое переосмысление. Так, граждане Германии попали в ситуацию, когда сразу несколько немецкоязычных изданий, сознательно подрывая доверие своих граждан к массовой вакцинации против COVID-19, ссылаются

на различные псевдо-экспертные оценки неэффективности вакцинации и приводят мнимые доказательства якобы высокого уровня смертности среди привитого населения: «*Massenimpfungen gegen COVID-19: Belgischer Impfexperte warnt vor katastrophalen Auswirkungen*» (www.de.com, 23.03.2021). – «Массовая вакцинация против COVID-19: бельгийский эксперт предостерегает от «катастрофических последствий». «*Corona-Impfung: 7 von 10 Ärzten gegen Impfpflicht*» (<https://www.epochtimes.de>, 24.11.2020). – «**Семеро из десяти: врачи против** вакцинации от коронавируса».

Также попыткам идентифицировать речевые манипуляционные действия в СМИ и моментально квалифицировать информацию на предмет обнаружения недостоверных и/или неточных сведений может препятствовать совокупность таких важных нюансов собственно процесса коммуникации, как недостаточное количество вербальной/невербальной информации в самом медиатексте, искажение и потеря важной информации каналами коммуникации (видео- и радиосвязь, Интернет и проч.), психологический страх столкновения с обманом и его последствиями, а также другие неблагоприятные условия предоставления и восприятия информации.

Так, С.В. Евтеев считает существенной переводческой трудностью максимально допустимый объём заголовка немецкоязычного медиатекста, который не позволяет «дать комментарий, необходимую фоновую информацию» [8, с. 115]. Подчиняясь правилам организации заголовков, он часто содержит лишь основную мысль публикации и оставляет некоторую недосказанность, стимулируя реципиента к прочтению материала. Данное обстоятельство не может не сказаться на полноте восприятия реципиентом информации, чем, естественно, пользуются недобросовестные авторы публикаций: «*Leuchtendes Beispiel?*» (www.tagesschau.de, 29.07.22). – «**Блестящий пример?**» (о призывах правительства экономить энергию и о том, являются ли они сами хорошим примером такого рода экономии). «*Schuld sind die anderen*» (www.zeit.de, 29.07.2022). – «**Винуваты другие**» (о попытках земельного правительства Баварии отвлечь внимание от провалов в своей энергетической политике). «*Die Taliban im Kreml*» (www.faz.de, 01.08.2022). – «**Талибы в Кремле**» (о современной политической ситуации в России).

Ощущение недосказанности может оставлять и классический пример присутствия скрытого подтекста в публикациях, а именно наличие в них пре- и постпозиций, размытой или фрагментарно поданной информации, полунамёков или дополнительных смыслов: «*Milch-Mythos: Das irre Geschäft der Molkereien*» (www.focus.de, 16.09.2021). – «Миф о молоке: безумный бизнес молокозаводов». «*Es gibt keine Corona-Leugner, nur arrogante Minister!*» (www.reitschuster.de, 11.06.2022). – «Нет ковид-диссидентов, есть только **высокомерные министры!**». Определённые трудности восприятия и интерпретации информации могут вызывать присутствующие в тексте инвективы, скрытая или откровенная насмешка, едкие высказывания в адрес отдельных политических персонажей или неожиданные каламбуры: «*Olaf Scholz: Alles aushalten!*» (www.zeit.de, 20.05.2018). – «Олаф Шольц: **всем терпеть!**», «*Annalena Baerbock: «Wiedervereinigung Europas» auf den Schultern ihres Wehrmacht-Großvaters?*» (www.de.rt.com, 25.05.2021). – «Анналена Бербок: «Воссоединение Европы» на плечах её деда, **служившего в вермахте?**», а также так называемый дискурсивный цейтнот и переизбыток информации, например, «*Russlands Informationskrieg: Trolle, Fakes und Propaganda*» (www.sueddeutsche.de, 30.03. 2022). – «**Информационная война России: тролли, фейки и пропаганда**», «*Energiekrise: Eine Folge der grünen Energiewende?*» (www.agrarheute.com, 22.10.2022). – «**Энергетический кризис: следствие перехода к «зелёной» энергетике?**». Получая информацию в несистематизированном, иносказательном или фрагментарном виде, мозг реципиента не может увязать в одно целое, оценить или проанализировать информацию и уж тем более осознать социально-политическую или экономическую проблему как таковую.

Ещё одним барьером на пути дифференциации речевых манипулятивных действий и оценивания информации на предмет её достоверности и/или точности является намеренное приращивание ей видимости срочности, первоочерёдности, неотложности или сенсации. Такой характер сообщения нагнетает напряжённость и создаёт у потребителя информации ложное впечатление её первостепенного значения и особой ценности: «*Bloomberg: Deutschland hat drei Monate Zeit, um eine Gasmangel-Katastrophe im Winter abzuwenden*» (www.de.news-front.info, 01.08.2022). –

«Bloomberg: у Германии есть **три месяца**, чтобы **предотвратить катастрофу из-за нехватки газа зимой**». «*Warum Joe Biden schon wieder Corona hat*» (www.zdf.de, 31.07.2022). – «**Почему Джо Байден снова заболел коронавирусом**».

Обращает на себя внимание следующий факт: многие потребители информации не могут противостоят так называемой магии медиатекста. Прочитав или услышав какую-либо информацию в СМИ, люди доверяют ей безоговорочно. Этой психологической особенностью человеческого сознания умело пользуются манипуляторы, формируя у аудитории высокую степень доверия к информации и ловко управляя обеспокоенностью и страхами аудитории в связи с происходящими в стране и в мире событиями.

К сожалению, в немецкоязычных СМИ примеров речевого манипулирования, в том числе через механизм постправды, очень много. «Мы думаем, что поскольку мы контролируем медиаландшафт и, в течение длительного времени, повестку дня новостей, мы также автоматически контролируем правду. <...> Для многих редакций границы общества – это границы их собственной газеты», пишет немецкий социолог и публицист Штефан Шульц [22, с. 103]. Актуальным примером манипулятивного формирования общественного мнения, а, точнее, одностороннего освещения фактов, является изображение известных событий, связанных с российской специальной военной операцией на Украине: почти для всех ведущих немецких СМИ Россия является «воплощением зла»: «*Ukraine-Krieg: Feindbild Russland*» (www.nd-aktuell.de, 01.04.2022). – «**Россия: образ врага**», «*Feindbild Russland: Strack-Zimmermann fordert eine Neuausrichtung der Bundeswehr*» (www.berliner-zeitung.de, 31.05.2022). – «**Россия – враг: Штрак-Циммерманн призывает к реорганизации бундесвера**». Причина такого подхода заключается, в частности, в том, что в силу долгосрочного геополитического противостояния России и коллективного Запада авторы подобных материалов немецких СМИ «скованы рамками политического мейнстрима» и вынуждены выражать «единую, западную, антироссийскую точку зрения» [1, с. 17].

Безусловно, многие немецкие журналисты отдают себе отчёт в происходящем. Так, Вольфганг Биттнер в интервью одному российскому изданию отметил, что на фоне эскалации отношений между Россией и западными странами после 2014 года «истерия в Германии увеличилась, тут проходит огромная кампания по дезинформации. Многие люди в истерике, но они не знают, что происходит на самом деле» [14]. Так называемая четвёртая власть в ФРГ является частью трансатлантической пропагандистской машины и функционирует как средство давления извне с целью удержать Германию в русле ЕС и НАТО. Заголовки немецких медиатекстов изобилуют инсинуациями, передёргиванием и подтасовкой фактов на данную тематику: «*Putsch in Moskau hat begonnen: Ukraine erwartet Wendepunkt im August – Krieg bis Jahresende vorbei*» (www.n-tv.de, 14.05.2022). – «**Переворот в Москве начался: Украина ожидает переломного момента в августе – война закончится к концу года**». «*Russische Propaganda: Kampf gegen die Lüge*» (www.tagesschau.de, 16.08.2022). – «**Российская пропаганда: противодействие лжи**». «*Warum sagt eigentlich niemand in Deutschland, dass die Ukraine gewinnen muss?*» (www.focus.de, 29. 04.2022). – «**Почему никто в Германии не говорит, что Украина должна победить?**».

На основании вышеперечисленного можно констатировать, что сегодня в условиях информационного загрязнения и обилия недостоверной и/или искажённой информации умения по выявлению речевых манипулятивных действий в СМИ, адекватному оцениванию потребляемой информации на её достоверность и/или точность, а также уменьшению негативного воздействия недостоверной и/или искажённой информации на сознание представляют особую ценность. Данные умения формируются на основе **когнитивных практик** (узнавание, критическое осмысление, лингвистический анализ, размышление и проч.) и служат фундаментом так называемой когнитивной гигиены (термин В.З. Демьянкова). Необходимость их использования подтверждается нейтрализацией негативного влияния, а также прямого или опосредованного давления недостоверных и/или ложных сведений на формирование собственных суждений реципиента. Использование когнитивных практик как эвристических методов дифференциации информационного продукта и прогнозирования рисков столкновения с фактами недобросовестной коммуникации, в частности распространения недостоверной информации, делает фактически невозможным ис-

кажение когнитивного восприятия информации и сохраняет психологическую и ментальную устойчивость к «когнитивному инфицированию» посредством медиатекста. Ведь ложное представление «безобидности» информации ослабляет бдительность её получателя и может привести к другим отложенным негативным последствиям. Интерпретационные компетенции реципиента в контексте выявления и ментального осмысления речевых манипулятивных действий, а также в области противодействия попыткам незаметного корректирования мировоззрения потребителя информации влияют в итоге на информационно-языковую культуру и информационную безопасность общества.

Данные интерпретационные компетенции, по мнению современных исследователей-лингвистов, формируются на фоне так называемой *эпистемической бдительности*, представляющей собой комбинацию различных когнитивных практик и определяемой как «регуляторный алгоритм, фильтрующий информацию, поступающую в процессе речевого общения» [11, с. 390]. В пользу существования данного алгоритма и целесообразности формирования интерпретационных компетенций в сфере эпистемической бдительности говорит устойчивая связь между языком как способом интерпретации действительности, и мышлением как формой когнитивного сознания общества. Использование в дискурсе современных медиа определённых языковых средств, в частности языковых средств речевого манипулирования, воздействует на оценочное восприятие и понимание действительности и, таким образом, переформатирует образ мышления реципиента. Практически данная корреляция языка как наиболее важного носителя информации, сознания как центрального звена когнитивно-познавательной человеческой деятельности и механизма речевого манипулирования как рычага воздействия на сознание проявляется в специфике человеческого мозга усиливать концентрацию и фокусировать внимание на том, что «представлено снова и снова <...> потому что то, что повторяется, остаётся в памяти и может превратиться из чистого утверждения в истину» [20, с. 450].

Зачастую из таких ложных истин, из «присвоенной» сознанием чужой действительности, умело представленной позицией автора и/или инициатора создания публикаций, и складывается языковая и культурная картина мира реципиента. Именно поэтому применительно к дискурсу иноязычных, в частности, немецкоязычных медиа, необходимо исследовать языковые явления во взаимосвязи (медиа)коммуникации и когниции. Коммуникация как любая другая система основывается на объективных закономерностях коммуникативного равновесия, согласно которым в медийном пространстве должен присутствовать механизм декодирования недостоверной и/или искажённой информации и защиты от неё как обратный процесс кодирования, зашифровывания скрытых смыслов или намеренного сокрытия и искажения информации. А с точки зрения семантико-когнитивного подхода для оценивания информации на предмет её достоверности, для разоблачения речевых манипулятивных действий в медиатекстах, для осознанного сопротивления и прогнозирования рисков столкновения с манипулятивным воздействием СМИ требуются критические способности, благодаря которым функционирует защитный механизм эпистемической бдительности.

Выводы и дискуссия

Очевидно, что описанная выше корреляция между языком, информацией и культурной картиной мира является предпосылкой успешного использования различных средств речевого манипулирования в современных медиатекстах. Преднамеренные попытки авторов, в частности авторов немецкоязычных публикаций, повлиять на сознание и формирование общественного мнения в интересах контролирующей их деятельность медиахолдингов или коммерческих и промышленных групп базируются на различных психологических и лингвопрагматических особенностях коммуникации, затрудняющих естественные процессы восприятия, ментального осмысления и критической интерпретации поступающей информации.

С точки зрения ментально-деятельностного подхода интерпретационные компетенции на основе когнитивных практик как механизма противодействия речевым манипулятивным действиям являются необходимой составляющей когнитивно-познавательной деятельности человека. Недостаточная сформированность интерпретационных компетенций в сфере эпистемической бдительности не позволит реципиенту в должной степени преодолевать барьеры, препятствующие выявлению и критическому анализу средств речевого манипулирования, а также может приводить к нарушениям в представлении собственной языковой и культурной картины мира и традиционной системы общественных ценностей. Применительно к современным условиям развития информационных технологий и приёмов информационного загрязнения эпистемическая бдительность представляет собой эффективное средство когнитивной гигиены, способствующей повышению информационной безопасности государства.

Вне рамок настоящего исследования остались некоторые вопросы, связанные с типами дискурса средств массовой информации, а также с динамикой, закономерностями и жанровой спецификой использования различными немецкоязычными медиа определённых средств речевого манипулирования. Мы также не ставили себе цель отметить отдельные приёмы манипулятивной организации медиатекста на уровне морфологии и пунктуации. Возможно, что данные вопросы будут рассмотрены в рамках нашего дальнейшего исследования манипулятивных возможностей языка.

© Кашенкова И.С., 2023

Список литературы

1. Андреев Н.И. Немецкие речевые манипуляции в текстах о России // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 3(23). С. 16-24. <https://doi.org/10.24833/2410-2423.2020.3-23-16-24>.
2. Баранов А.Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание / А. Н. Баранов, П. Б. Паршин // Роль языка в средствах массовой информации. М.: ИНИОН, 1986. С. 100-143.
3. Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 1. С. 52-58. <https://doi.org/10.22363/2312-8313.2021.8-1-52-58>.
4. Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации. 1999. № 1 (8). С. 96-99.
5. Гарбузняк А.Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 184-192. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.1.14>.
6. Демьянков В.З. Языковые средства когнитивной манипуляции в гуманитарных науках // Когнитивные исследования языка. 2018. № 33. С. 48-52.
7. Завьялова О.Н. Речевое (языковое) манипулирование // Культура рус-ской речи: Энциклопедический словарь-справочник / М.: Флинта: Наука, 2003. 567 с.
8. Евтеев С.В. Языковые особенности заголовков немецких газет и их учет при переводе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 112-118. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.473818>.
9. Ермакова Т.А. К вопросу о способах манипулирования общественным сознанием (Из наблюдений над языком современной газеты) // Риторическая культура в современном обществе: Тезисы IV Международной конференции по риторике, 26-28 января 2000 г. М., 2000. С. 62-63.
10. Кашенкова И.С. Специфика современной политической коммуникации в Германии: борьба за лексику / И. С. Кашенкова, Р. Ю. Кашенков // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 1(21). С. 5-11. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-1-21-5-11>.
11. Клепикова Т.А. Категоризация интеракциональности в языке: эпистемическая бдительность // Когнитивные исследования языка. 2011. № 9. С. 386-393.
12. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие / Г.А. Копнина. 4-е изд. Москва: ФЛИНТА, 2012. 170 с.
13. Леонтьев А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. М., 2004. Ч. 2. С. 97-107.
14. Немецкий журналист заявил о замалчивании фактов по Украине в СМИ ФРГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://ren.tv/news/v-mire/948922-nemetskii-zhurnalist-zaiavil-o-zamalchivanii-faktov-po-ukraine-v-smi-frg> (дата обращения: 08.04.2022).

15. Нефедова Л.А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Л.А. Нефедова. Москва, 1997. 230 с.
16. Посол Воробьёва: во время встречи G20 на Бали возникла очередь на переговоры с Лавровым [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20220719/peregovory> (дата обращения: 26.07.2022).
17. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью / Е.В. Падучева. М.: Едиториал УРСС, 2002. 288 с.
18. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2003. 249 с.
19. Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 720 с.
20. Elsen H. Manipulation aus sprachlicher Sicht – ein Überblick. // *Wirkendes Wort: deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2008. S. 447-466.
21. Ethische Standards für den Journalismus [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.presserat.de/pressekodex>. (дата обращения: 30.07.2022).
22. Schulz S. Redaktionsschluss. München: Carl Hanser Verlag, 2016. S.304.

References

1. Andreev, N. I. Nemetskie rechevye manipuliatsii v tekstakh o Rossii [German speech manipulation in texts about Russia] // *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 2020. № 3(23). S. 16-24. <https://doi.org/10.24833/2410-2423.2020.3-23-16-24>.
2. Baranov, A.N. Iazykovye mekhanizmy variativnoi interpretatsii deistvitel'nosti kak sredstvo vozdeistviia na soznanie [Linguistic Mechanisms of Variative Interpretation of Reality as a Means of Influencing Consciousness] / A. N. Baranov, P. B Parshin // *Rol' iazyka v sredstvakh massovoi informatsii*. M.: INION, 1986. S. 100-143.
3. Borhsenius, A.V. Infodemiia: poniatie, sotsial'nye i politicheskie posledstviia, metody bor'by [Infodemic: concept, social and political consequences, methods of struggle] // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie*. 2021. T. 8. № 1. S. 52-58. <https://doi.org/10.22363/2312-8313.2021.8-1-52-58>.
4. Bykova, O.N. Rechevaia (iazykovaia, verbal'naia) agressiia [Speech (linguistic, verbal) aggression] // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshheniia: Vestnik Rossiiskoj ritoricheskoi assotsiatsii*. 1999. № 1 (8). S. 96-99.
5. Garbuznyak, A.YU. Fenomen postpravdy: deval'vatsiia fakta v mediynom diskurse [The phenomenon of post-truth: the devaluation of fact in Media discourse] // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2019. № 1. S. 184-192. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.1.14>.
6. Dem'iankov, V.Z. Iazykovye sredstva kognitivnoi manipuliatsii v gumanitarnykh naukakh [Linguistic means of cognitive manipulation in the humanities] // *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. 2018. № 33. S. 48-52.
7. Zav'ialova, O.N. Rechevoe (iazykovoie) manipulirovanie [Speech (language) manipulation] // *Kul'tura russkoi rechi: Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik / M.: Flinta: Nauka, 2003. 567 s.*
8. Evteev, S.V. Iazykovye osobennosti zagolovkov nemetskikh gazet i ikh uchet pri perevode [Language features of German newspaper headlines and their accounting in translation] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia komunikatsiia*. 2021. № 4. S. 112-118. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.473818>.
9. Ermakova, T.A. K voprosu o sposobakh manipulirovaniia obshhestvennym soznaniem (Iz nabludenii nad iazykom sovremennoi gazety) [On the Methods of Manipulating Public Consciousness (From Observations on the Language of a Modern Newspaper)] // *Ritoricheskaiia kul'tura v sovremennom obshhestve: Tezisy IV Mezhdunarodnoi konferentsii po ritorike, 26-28 ianvaria 2000 g. M., 2000. S. 62-63.*
10. Kashenkova, I.S. Spetsifika sovremennoi politicheskoi komunikatsii v Germanii: bor'ba za leksiku [The specifics of modern political communication in Germany: the struggle for vocabulary] // I. S. Kashenkova, R. YU. Kashenkov // *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 2020. № 1(21). S. 5-11. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-1-21-5-11>.
11. Klepikova, T.A. Kategorizatsiia interaktsional'nosti v iazyke: epistemicheskaiia bditel'nost' [Categorization of interactionality in language: Epistemic vigilance] // *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. 2011. № 9. S. 386-393.
12. Kopnina, G.A. Rechevoe manipulirovanie: uchebnoe posobie [Speech manipulation: a textbook] / G. A. Kopnina. 4-e izd. Moskva: FLINTA, 2012. 170 s.
13. Leontev, A.A. Psikhologiia vozdeistviia v massovoi kommunikatsii [Psychology of influence in mass communication] // *Iazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniia: Ucheb. posobie*. M., 2004. Ch. 2. S. 97-107.
14. Nemetskii zhurnalist zaiavil o zamalchivanii faktov po Ukraine v SMI FRG [German journalist said about the hush-up of facts about Ukraine in the German media], ren.tv/news/v-mire/948922-nemetskii-zhurnalist-zaiavil-o-zamalchivanii-faktov-po-ukraine-v-smi-frg (accessed: 08.04.2022).
15. Nefedova, L.A. Leksicheskie sredstva manipuliativnogo vozdeistviia v povsednevnom obshchenii (na materiale sovremenno nemetskogo iazyka): dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk [Lexical means of manipulative influence in everyday communication (based on the material of the modern German language)] / L.A. Nefedova. Moskva, 1997. 230 s.
16. Posol Vorob'ova: vo vremia vstrechi G20 na Bali vznikla ochered' na peregovory s Lavrovym [Ambassador Vorobyov: There was a line for talks with Lavrov during the G20 meeting in Bali], ria.ru/20220719/peregovory (accessed: 26.07.2022).
17. Paducheva, E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu [Speech and its correlation with reality] / E. V. Paducheva. M.: Editorial URSS, 2002. 288 s.
18. Chudinov, A.P. Metaforicheskaiia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication] / A. P. Chudinov. Ekaterinburg, 2003. 249 s.

-
19. Shcherbatykh, YU.V. Iskusstvo obmana. Populiarnaia entsiklopediia. [The art of deception. Popular Encyclopedia]. М.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. 720 s.
 20. Elsen, H. Manipulation aus sprachlicher Sicht – ein Überblick. [Manipulation from a linguistic point of view - an overview] // Wirkendes Wort: deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2008. S.447-466.
 21. Ethische Standards für den Journalismus [ethical standards for journalism], www.presserat.de/pressekodex (accessed: 30.07.2022).
 22. Schulz S. Redaktionsschluss. [Editorial deadline] München: Carl Hanser Verlag, 2016. P. 304.

Сведения об авторе:

Кашенкова Ирина Соломоновна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: методика преподавания немецкого языка, межкультурная коммуникация, политический дискурс, общественно-политический перевод. E-mail: ikashenkova@yandex.ru

About the author:

Irina S. Kashenkova, Candidate of Pedagogy, is Associate Professor at the Department of German Languages, MGIMO-University (Moscow, Russia). Research and professional interests: German language teaching methods, intercultural communication, political discourse, socio-political translation. E-mail: ikashenkova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

* * *